

680017, Хабаровск, ул. Ленинградская, 25
(4212) 300-758
nms-cdch@mail.ru
kdb27.ru

ХАБАРОВСКАЯ КРАЕВАЯ ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. Н. Д. НАВОЛОЧКИНА
ОТДЕЛ МЕТОДИКО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПУШКИН В ПАМЯТИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ

К 225-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА

ДАЙДЖЕСТ

ХАБАРОВСК, 2024

26.89(2Рос-4Ха6)+83.3(2Рос=Рус)1

П 91

Пушкин в памяти дальневосточников : к 225-летию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина : дайджест / Хабаровская краевая детская библиотека им. Н. Д. Наволочкина ; отдел методико-библиографической деятельности ; составитель Т. В. Толмачёва. – Хабаровск, 2024. – 28 с. – Текст : непосредственный.

680017, Хабаровск, ул. Ленинградская, 25

(4212) 300-758

nms-cdch@mail.ru

kdb27.ru

Уважаемые читатели!

6 июня 2024 года исполняется 225 лет со дня рождения великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина (1799–1837).

В каждом российском городе есть места, так или иначе связанные с именем Александра Сергеевича Пушкина. В Хабаровске имя великого поэта увековечено в названии улицы, мемориальных досках, ему поставлен памятник.

По всему миру живут потомки Пушкина, в том числе в Хабаровском крае.

Предлагаем вам дайджест, посвящённый памятным местам в Хабаровске, связанным с именем А. С. Пушкина, а также потомкам великого русского поэта, проживающим в Хабаровском крае.

Дайджест состоит из двух разделов. В первом разделе – «Имя А. С. Пушкина в Хабаровске» помещены статьи об истории памятника поэту, об улице, названной в его честь. Второй раздел – «Потомки А. С. Пушкина в Хабаровском крае». В конце помещен список литературы и интернет-источников по теме «А. С. Пушкин и Дальний Восток».

В дайджесте вы найдёте отсканированные статьи из хабаровской периодической печати, а также отрывки статей из Интернета. Статьи из газет, которых нет в Интернете, даются полным текстом. Статьи из периодики, которые можно найти в Сети, в основном приведены не полностью.

Имя А. С. Пушкина в Хабаровске

В этом разделе собраны публикации о мемориальных объектах в Хабаровске, носящих имя А. С. Пушкина. Интересна история появления улицы Пушкина, ныне исчезнувшего народного дома имени поэта и памятника у Педагогического института.

Богданов, С. Пушкин в памяти дальневосточников: По страницам фондов Государственного архива Хабаровского края : [о местах в Хабаровске, связанных с А. С. Пушкиным, имя которого увековечено в названии улицы, мемориальных досках, памятнике] / С. Богданов // Словесница искусств. – 2016. – № 1 (37). – С. 22–25. – URL: <https://www.slovoart.ru/node/2180> (дата обращения: 06.02.2024).

В каждом российском городе есть места, так или иначе связанные с именем Александра Сергеевича Пушкина. В Хабаровске имя великого поэта увековечено в названии улицы, мемориальных досках, ему поставлен памятник. В государственном архиве Хабаровского края хранятся документы об истории памятных пушкинских мест нашего города, о дальневосточных исследователях творчества классика русской литературы.

Хабаровск с XIX века является научно-культурным центром Дальнего Востока. 1894 год отмечен сразу несколькими важными событиями – создание Приамурского отдела Императорского Русского географического общества (ИРГО), краеведческого музея и Николаевской публичной библиотеки. С этого же времени в городе регулярно проходили народные чтения, на которых хабаровчане слушали доклады о творчестве классиков русской литературы, включая, конечно же, и А. С. Пушкина. По прошествии 40 лет со дня основания города на Амуре хабаровчане отмечали 100-летие со дня рождения Пушкина. В 1899 году торжественные мероприятия в честь великого поэта проходили во многих городах России, не стал исключением и Хабаровск.

В январе 1899 года Советом Приамурского отдела Императорского Русского географического общества, Комитетом народных чтений,

городской думой и учебными заведениями Хабаровска была составлена программа намечавшихся празднований. Приамурский отдел географического общества играл ведущую роль в научно-культурной жизни Хабаровска, в его работе принимал непосредственное участие генерал-губернатор Приамурья Н. И. Гродеков. Организаторы запланировали чтения произведений классика в училищах и казармах, в Алексеевском женском училище составили программу «литературно-вокально-музыкального утра». В Успенском соборе – в те годы основном месте для всякого рода торжественных официальных мероприятий 26 мая, в день рождения поэта (по новому стилю 6 июня), прошла заупокойная литургия, на которой присутствовали генерал-губернатор, офицеры, гражданские служащие и учащиеся. По окончании Божественной литургии на Соборной площади (современная Комсомольская) отслужили торжественную панихиду. При совершении церковных обрядов пел «соединенный хор всех учебных заведений и любительский численностью около 200 чел.».

В военном собрании на ул. Шевченко (ныне Художественный музей) прошли заседание ИРГО и музыкально-драматический спектакль, а зал собрания украшал бюст поэта. Центром мероприятий стал городской сад. Здесь на открытой сцене играли сцены из пьес, звучала музыка, устроили карусель и мачту с призами. Прохожим дарили портреты и произведения великого классика. В Иннокентьевском и Алексеевском женских училищах, кадетской школе и железнодорожном училище читали стихотворения и играли сцены из пушкинских произведений «Борис Годунов», «Полтавский бой», «Песнь о вещем Олеге». В Алексеевском училище исполнили 20 литературных номеров, 4 вокальных и 7 музыкальных произведений. Отличившиеся учащиеся награждались сочинениями Александра Сергеевича. В саду кадетской школы для учащихся Хабаровска были устроены детские гулянья: карусель, качели, «русская гора с... деревянными рельсами и... вагонеткой», тир, «призовой столб».

О праздничных пушкинских днях горожан информировала газета «Приамурские ведомости». В номере за 16 мая 1899 года сообщалось: «27 мая все учебные заведения г. Хабаровска в здании приготовительной школы кадетского корпуса будут праздновать юбилей Пушкина... В тот же день, с 12 часов, в городском саду устроено будет празднество... Предполагается на открытой сцене дать представление из произведений Пушкина... 27 же мая, вечером, в здании военного собрания сценическим кружком устроен будет интересный музыкально-драматический спектакль».

Широкое освещение пушкинского юбилея помогло Комитету народных чтений собрать финансовые и материальные средства. Редактор-издатель газеты «Владивосток» Н. В. Ремезов в адрес комитета направил 400 портретов А. С. Пушкина. Благотворители-хабаровчане на праздничных мероприятиях пожертвовали свыше 200 рублей. Благодаря усилиям общественности, Комитета народных чтений и Хабаровской городской думы имя поэта присвоили одной из центральных улиц города. Улица Пушкина – одна из важнейших улиц исторического центра с памятниками архитектуры Хабаровска. Пушкинской улица стала в 1899 году, и об этом напоминает памятная доска, установленная на здании, где находится магазин «Книжный мир». В наши дни в исторических зданиях на улице Пушкина (бывший жилой дом Д. П. Ступина – ныне Дворец бракосочетания, здание Николаевского реального училища, доходный дом В. В. Петренко, жилые дома И. Е. Михайлова и И. А. Гржибовского) работают коммерческие и административные учреждения.

Одно из исторических зданий на этой улице – народный дом имени Александра Сергеевича Пушкина. Народные дома в дореволюционной России были общедоступными культурно-просветительскими учреждениями, выполняя роль позднее появившихся клубов. Стараниями интеллигенции, передовых рабочих и ремесленников здесь создавались кружки по ликвидации неграмотности, библиотеки-читальни, театры. К 1914 году в России насчитывалось 222 народных дома. В 1899 году возник вопрос о строительстве в Хабаровске народно-просветительского учреждения. Для этой цели жители города собрали более 200 рублей. В 1901 году Хабаровская дума на заседании 18 декабря приняла решение о строительстве народного дома. В связи с тем, что идея о его строительстве возникла в год 100-летия со дня рождения поэта, ему присвоили имя Пушкина. Хабаровскому комитету народных чтений отвели участок земли 20×50 квадратных метров на Пушкинской улице ниже Николаевского городского училища. Средства в фонд поступали от литературно-музыкальных вечеров, редакции «Приамурских ведомостей».

К строительству дома приступили в 1902 году, но помешал случившийся в следующем году пожар, и завершилось оно, спустя два года. Построенное здание стало в полном смысле слова народным домом. В нём размещались бесплатная библиотека-читальня и детская начальная школа. На первом этаже большой зал на 200 человек и сцена, где играли спектакли. Просветительскую работу народного

дома курировал председатель комитета народных чтений Василий Власевич Перфильев, более известный в Хабаровске как первый директор Николаевской публичной библиотеки. Во время русской революции 1905 года в народном доме проходили митинги солдат, рабочих и служащих; заседали стачечные

комитеты. Но в феврале 1906 года по решению властей народный дом был на время закрыт и опечатан.

В 1906 году правление Общества содействию народного просвещения утвердило заведующим народным домом Константина Александровича Пупыкина. Он добился открытия при народном доме детской начальной школы для бедных, которая стала работать с осени 1907 года. В ней учились также дети воинов, погибших в Русско-японскую войну и позже в Первую мировую. Школа и общественные учреждения содержались за счёт средств Общества содействия народному просвещению. Нуждающимся ученикам бесплатно выдавали пальто, костюмы, обувь, тетради, учебники, грифельные доски. В зимние каникулы устраивалась ёлка с подарками и праздничным гуляньем. Благодаря К. А. Пупыкину в народном доме создали кружки театрального, музыкально-хорового искусства, ликвидации неграмотности, швейного, столярного и слесарного дела. Константин Анатольевич также устраивал вечера танцев для молодёжи.

В народном доме помимо К. А. Пупыкина работали А. Н. Геласимова, А. И. Малышев и С. П. Щепетнов, известные участием в революционном движении и Гражданской войне. Антонина Николаевна Геласимова преподавала в начальной школе народного дома в 1915–18 годах. Педагогическая работа оставила у неё яркие воспоминания. В просветительском учреждении она участвовала не только в обучении детей, но и в организационно-педагогической работе среди преподавателей Приамурья. В 1980 году А. Н. Геласимова передала в архив воспоминания «Хабаровский народный дом им. А. С. Пушкина», где изложила историю народного дома и биографии его преподавателей.

В 1917 году народный дом стал центром революционно-политической жизни, здесь проходили съезды Иmano-Хабаровского союза народных учителей. В 1920-е годы здание отдали под бесплатную школу для обучения детей. В советское время народному дому за участие в событиях

русской революции 1905–1907 годов присвоили статус историко-революционного памятника, и в 1997 году на его месте установлена памятная доска¹.

Еще в 1935 году первый ректор Хабаровского педагогического института Василий Иванович Вишняков заказал гипсовую скульптуру А. С. Пушкина в Москве в Краснопресненских художественных мастерских. Памятник планировали открыть к 100-летию со дня смерти А. С. Пушкина – в 1937 году, но в связи со строительством здания пединститута, а затем из-за начавшейся Великой Отечественной войны скульптуру установить не смогли. Долгое время она находилась в складском помещении, где и обнаружили её в 1949 году японские военнопленные, строившие институтское общежитие. В 1950 году памятник отремонтировали и установили на постаменте в сквере возле пединститута. В 1971 году студенты художественно-графического факультета отреставрировали скульптуру и перенесли её к центральному входу. Но памятник стал разрушаться – появились трещины и пятна. Студенты худграфа вместе с преподавателем В. Н. Джунем делали все возможное для его реставрации, но их усилий оказалось недостаточно. Общественность Хабаровска в лице Антонины Константиновны Дмитриевой, в то время члена Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, действительного члена Географического общества СССР (за заслуги в деле реставрации памятников А. К. Дмитриева позже удостоена звания «Почётный гражданин города Хабаровска»), а также активиста Общества охраны памятников Т. С. Бессолицыной, общественного деятеля А. С. Комовского, журналистки А. М. Фельдман и других неравнодушных хабаровчан начала работу по выявлению истории памятника и возможности его реставрации. В различные инстанции – архивы, музеи, частным лицам – направили огромное количество запросов и писем. В 1985 году на заседании сектора монументального искусства НИИ Академии художеств СССР отметили, что памятник является профессиональной работой советского скульптора 1930-х годов. Сектор дал рекомендации по проведению капитальной реставрации памятника и замене постамента. Документальное заключение о необходимости замены скульптуры подтвердила краевая архитектурная комиссия во главе с главным архитектором города Ю. А. Живетьевым. Встал вопрос о поиске средств и формировании реставрационной группы.

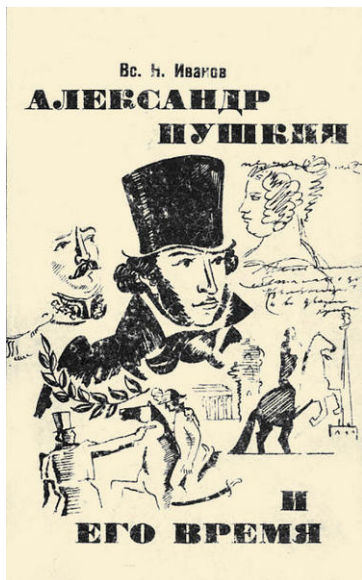
Благодаря усилиям общественности и руководства г. Хабаровска нашлись средства на реставрацию, и в 1989 году гипсовую скульптуру

1 Сейчас на месте народного дома им. А. С. Пушкина стоит жилой дом (ул. Пушкина, 25). (Прим. сост.)

убрали для установки нового, более прочного памятника А. С. Пушкину. Зареставрацию памятника в металле взяли скульпторы из Комсомольска-на-Амуре – Надежда Семеновна Ивлева и Сергей Васильевич Николин. В хабаровском скульптурном цехе сделали выколотку скульптуры из листовой меди – фигуру поэта «одели» в металл. Над этим с большим вдохновением трудились форматор Борис Филиппович Шляхов и чеканщики по металлу из Хабаровских художественных мастерских Игорь Мартемьянов и Сергей Черненко. Перед установкой новой скульптуры изменили и постамент памятника. Его приподняли, расширили и облицевали в мрамор. В мае 1990 года реставрация была закончена. В 191-ю годовщину со дня рождения А. С. Пушкина – 6 июня 1990 года – обновлённый памятник предстал перед хабаровчанами. В честь его открытия состоялся праздник поэзии.

Открытие памятника стало личной победой инициатора реставрации памятника Антонины Константиновны Дмитриевой. Неумолимая женщина посещала исторические пушкинские места, писала статьи и выступала с радиопередачами о творчестве А. С. Пушкина. Как краевед она исследовала генеалогическое древо пушкинского рода и историю появления памятника поэту в Хабаровске.

Пушкину посвятили стихотворения поэты-дальневосточники П. Комаров («Пушкин») и Л. Миланич («Квартира Пушкина»). Ежегодно, в день рождения поэта, в Хабаровском крае проводились конференции, книжные выставки, вечера поэзии. Писатели, лекторы и преподаватели в городах и районах края выступали с лекциями и докладами о пушкинской литературе. Книги поэта переведены на языки коренных малочисленных народов Дальнего Востока. В архиве в личном фонде нанайского филолога Сулунгу Оненко хранятся произведения Пушкина на нанайском языке: повесть «Станционный смотритель», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях». Творчество поэта привлекало и театральные коллективы. В 1949-м, в год 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина, Хабаровский

краевой театр драмы поставил пьесу «Александр Пушкин». И сегодня дальневосточные театры включают в репертуар его произведения.

Но самый весомый вклад в исследование творчества поэта внёс известный дальневосточный писатель Всеволод Никанорович Иванов (1888–1971). В архиве имеется фонд этого известного представителя российской эмигрантской и советской литературы, в котором хранятся 35 дел с рукописями исторического романа «Александр Пушкин и его время». Среди них и рукопись главы «Граф Аракчеев», не вошедшая в окончательный вариант романа, а также рецензии на этот роман, написанные известными писателями Д. Нагишкиным, К. Симоновым, письма-отзывы С. Щипачёва, А. Пришвина, В. Кочеткова, С. Маркова.

Из письма К. Симонова 5 июля 1967 года: «Вашу рукопись о Пушкине читал с большим интересом. В ней есть самое главное – возникает общество, эпоха, атмосфера, в которой жил Пушкин». Л. Леонов в письме от 14 ноября 1970 года: «Дорогой Всеволод Никанорович, с большим удовольствием получил от Вас книжку „Александр Пушкин“ – тема старая, но вечно новая – поразительное явление, происходящее от непрестанной надежды нашей узнать ещё и ещё что-нибудь об этом поэте, навечно усыновленном Россией». Сам Всеволод Иванов так писал о своей работе над произведением: «Никогда я до того не писал ничего так увлеченно, как эту книгу, и в то же время с чувством полной ответственности. Живой Пушкин нужен, необходим нам, как Шекспир – Англии, Гёте – Германии, Данте – Италии, Шевченко – Украине, Ш. Руставели – Грузии. Нужен нам как ведущий в конкретности, освещающий в деятельности, в подвиге, жизни...».

Сергей БОГДАНОВ

Фото предоставлены Госархивом Хабаровского края

Кандауров, И. Пушкин и Хабаровск : [об истории памятника поэту и улицы Пушкина в Хабаровске] / И. Кандауров // Приамурские ведомости. – 1997. – 19 авг. – С. 3.

В 1899 году, в канун 100-летия со дня рождения гениального русского поэта А. С. Пушкина, одна из окраинных улиц Хабаровска была названа его именем. Улица прижилась в городе. И сегодня мы читаем на мемориальной доске: «Улица Пушкина названа в 1899 году в честь столетия со дня рождения Великого русского поэта Александра

Сергеевича Пушкина».

В 1904 году на народные пожертвования в Хабаровске открыли «Народный дом имени А. С. Пушкина». Дом был срублен из дерева. К сожалению, до наших дней не сохранился. Кстати, подобный дом был открыт и во Владивостоке.

Сейчас мало кто знает, но одна из площадей Хабаровска тоже была названа именем поэта – Пушкинская, в настоящее время это площадь Блюхера. От нее и начиналась улица Пушкина.

Краевед А. Жуков высказал мнение, что после реставрации памятник А. С. Пушкину надо было поставить не у пединститута, а именно на Пушкинской площади, возвратив ей первоначальное название.

Накануне 150-летия со дня рождения поэта, в 1949 году, на территории 301-го окружного военно-клинического госпиталя был поставлен бюст А. С. Пушкина (автор не установлен), который сохранился до наших дней. Правда, его перенесли на не самое удачное место, на госпитальную территорию, поставив на задворках, покрасив серебрянкой.

В 1950 году у парадного входа в Хабаровский педагогический институт был установлен памятник великому соотечественнику, опять-таки приуроченный к 150-летию юбилею (автор не установлен).

С течением времени памятник обветшал и потерял свой первоначальный вид. В 1988 году был создан общественный комитет по реставрации памятника. Возглавила его неугомонный энтузиаст, почётный гражданин Хабаровска Антонина Константиновна Дмитриева. Благодаря её настойчивости и активной помощи городской общественности в 1990 году памятник предстал перед жителями и гостями города в обновлённом виде.

О присвоении Хабаровскому педагогическому университету имени Пушкина разговоры идут (неофициально) длительное время. И до сих пор вопрос, быть или не быть в Хабаровске университету им. А. С. Пушкина, висит в воздухе. Уже не за горами 200-летие со дня рождения поэта.

Есть прямой смысл профессорско-преподавательскому коллективу университета, его выпускникам и студентам выйти с ходатайством о присвоении вузу этого почётного имени.

И. КАНДАУРОВ,
Почётный член Приамурского (Русского)
Географического общества

Савченко, А. Ай да Пушкин! : [об истории памятника А. С. Пушкину в Хабаровске] / А. Савченко // Тихоокеанская звезда. – 2019. – 6 июня. – С. 3. – URL: https://toz.su/arkhiv/?ELEMENT_ID=144326 (дата обращения: 06.02.2024).

В Хабаровске есть место, имеющее отношение к великому русскому поэту куда больше, чем улица Пушкина на «красной линии». О нем знают многие – молодёжь и старожилы, которые влюблены в его ауру. Особенно молодёжь, ведь памятник А. С. Пушкину стоит около Педагогического института ТОГУ. Здесь назначают свидания, встречи. Всякий раз, когда

проходишь мимо памятника Пушкину, хочется почитать его стихи.

К примеру, «Служенье муз не терпит суеты». Или – «Поэт, не дорожи любовью народной...».

Памятник оброс мифами, как корабль ракушками.

Известно, что «наш Пушкин» родом из Краснопресненских художественных мастерских Москвы, откуда он попал в Хабаровск к столетию гибели поэта – в 1937-м. Скульптура была изготовлена из гипса, упакована «частями в ящики», провалялась на складе пединститута до 1949-го. Решено было установить памятник к 150-летию со дня рождения великого поэта.

Сначала памятник стоял во дворе общежития, потом его перенесли к дверям института.

Так он простоял палимый солнцем и чиновничьим безразличием более полувека, пока горожане не забили тревогу. Памятник облез, растрескался, производил сиротское впечатление.

Благодаря хабаровчанам (А. К. Дмитриевой, А. С. Комовскому, А. М. Фельдман и другим почитателям поэта), которые стучали во все двери, памятник Пушкину обрёл вторую жизнь.

Произошло это в 1990 году. За его реставрацию взялись скульпторы Н. С. Ивлева и С. В. Николин из Комсомольска-на-Амуре. Они и изготовили новую его копию, была «произведена выколотка скульптуры из листовой меди – фигуру поэта одели в металл».

Изменился и постамент, который стал выше и монументальнее за счёт облицовки мрамором.

Это миф советского периода.

Существует другой.

Наш «национальный код» был слеплен японцем. Никаких ящиков-конструкторов с пушкинской головой и в помине не было. Шел 1949-й – год юбилея поэта, надо было хабаровским чиновным лбам расстараться: изваять Пушкина, так сказать, в назидание потомкам.

Что и было сделано руками неизвестного самурая.

В юбилейные дни к руководству пединститута обратился тщедушный японец, занятый на строительстве студенческого общежития, который представился скульптором, так сказать, поклонником русского гения. Это был выпускник Токийской школы изящных искусств (ныне это Токийский университет. – Прим. авт.).

В те годы у нас обретались пленные Квантунской армии, построившие за десять лет пребывания в Хабаровске столько хорошего, что и сегодня эти добротные дома радуют глаз.

Вот как описывает историю создания памятника Пушкину учёный секретарь Приамурского географического общества, историк-краевед Александр Филонов, который выдвигает такую версию:

– Хабаровский Пушкин – это копия одной из конкурсных моделей знаменитого дореволюционного и советского скульптора Александра Опекушина. Из истории создания опекушинского Пушкина известно, что в 1872, 1875 годах в Российской империи объявлялись конкурсы, где в первом случае было представлено на рассмотрение 15 проектов, в другом – 19. Конкурсы проходили без раскрытия имен создателей. Опекушинского Пушкина установили в Москве 6 июня 1880 года.

Фото этой скульптуры было опубликовано в журнале ЦК ВЛКСМ «Смена» № 9 за 1936 год, посвящённом полностью Пушкину.

Понятно и то, что в 1950 году упоминать об авторе-японце памятника Пушкину начальство могло запретить. Да и кто был этот скульптор – враг, военнопленный. К примеру, известно, что львов около входа в парк ЦПКО в Хабаровске тоже сделали военнопленные японцы.

Где здесь правда?

Пушкин стоит и грустит – это правда.

Скажите: да что тут особенного? Мало ли у нас памятников позначительнее, чем эта «маленькая статуэтка». Только жизнь металла не меряется тем, кто руку приложил да из чего изваял.

Даже через полтора века после смерти Пушкина всякому, для кого Россия не просто место жительства, бережат слова некролога: «Солнце нашей поэзии закатилось!» А памятник – это как бы продолжение разговора его с нами: «И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал».

К сведению

Памятники А. С. Пушкину установлены в разных городах мира. Их общее количество превышает 190 монументов. Но в Дагестане есть ещё природный памятник поэту под названием Пушкин-Тау (Избергтау) – гора в окрестностях города Избербаш. Это сочетание множества скал, которые заходят друг за друга, и только с одного определённого места отчётливо просматривается профиль Пушкина. По поводу возникновения этого «чуда» ходит много легенд, но самая распространенная – когда Пушкин в 1837 году был застрелен Дантесом, произошло землетрясение, и отломившаяся часть скалы создала профиль поэта.

Потомки А. С. Пушкина в Хабаровском крае

В этом разделе размещены материалы о потомках Пушкина – семье Воронцовых, проживавшей недалеко от Хабаровска – в с. Сосновка. Публикации относятся к концу 1990-х – началу 2000-х годов. К сожалению, дальнейшая судьба семейства Воронцовых в местных публикациях не прослеживается.

Красноштанов, С. Александр Сергеевич Пушкин и Дальний Восток / С. Красноштанов // Словесница искусств. – 2005. – № 2 (16)). – URL: <https://www.slovoart.ru/node/2156> (дата обращения: 12.02.2024).

<...> Под Хабаровском в селе Сосновке живут потомки А. С. Пушкина. Это семья Владимира Георгиевича Воронцова (1957 г. р.), военнослужащего. Жена Ирина Александровна Брусенцова (1960 г. р.), сыновья Александр (1979 г. р.), Денис (1980 г. р.), Артём (1986 г. р.) и дочь Екатерина (1988 г. р.). Владимир Георгиевич и Александр родились в Иркутске, а Денис, Артём и Екатерина – в Хабаровске. Знакомство с ними оставляет светлое чувство. Легко просматривается внешнее сходство Владимира Георгиевича с его знаменитым предком. Родители и дети – скромные, простые, душевно открытые люди. Свое родство с А. С. Пушкиным особенно никому не выказывают. Идет это от Владимира Георгиевича. Ирина Александровна как-то обмолвилась, что когда она познакомилась с будущим мужем, товарищи Владимира в дружеском общении называли его Пушкиным. Ирина Александровна думала, что так его называют просто из-за внешнего сходства с поэтом. В таком же неведении она оставалась и первое время замужества. О семье Воронцовых мы узнали от Антонины Константиновны Дмитриевой, сын которой случайно оказался в части, где служил Владимир Георгиевич.

Родственная нить от А. С. Пушкина к В. А. Воронцову и его детям

тянется через сына Александра Александровича (1833 г. р.), старшую внучку поэта Наталью Александровну Пушкину (1859 г. р.), вышедшую замуж за Павла Аркадьевича Воронцова-Вельяминова (1854 г. р.). Третье поколение представляет Мария Павловна Воронцова-Вельяминова (1883 г. р.), вышедшая замуж за Евгения Ипполитовича Клименко (1864 г. р.). Четвёртое – Наталья Евгеньевна Клименко (1907 г. р.), вышедшая замуж за Владимира Ивановича Воронцова-Вельяминова (1899 г. р.). Позднее Н. Е. Воронцова-Вельяминова приняла фамилию Воронцова. Пятое поколение — Георгий Владимирович Воронцов (1926 г. р.), женившийся на Александре Николаевне Захаровой (1927 г. р.). Георгий Владимирович родился в селе Югалин Барновичской области (ныне входит в Брестскую область), участвовал в Великой Отечественной войне, армейскую службу закончил в Иркутске, где и остановился после демобилизации.

О пушкинской генеалогии увлекательно повествует в своих книгах В. М. Русаков. В книге «Рассказы о потомках А. С. Пушкина», изданной в С.-Петербурге в 1992 году, Виктор Михайлович Русаков приложил составленную им родословную роспись «А. С. Пушкин и его потомки», в которую включил наших земляков – Владимира Георгиевича Воронцова и его семью.

Ищенко, Е. На фоне Пушкина сосновское семейство: Драматична судьба хабаровских потомков великого поэта / Е. Ищенко // Хабаровские вести. – 1999. – 20 мая (№ 56). – С. 2.

Ей, в счастливом замужестве Воронцовой, тонкой, не с лицом, но ликом, проснувшись поутру и нежась в постели, вздохнуть бы о вчерашнем бале, где она так много танцевала, что кружилась голова, о не поспевших ко времени платьях из Парижа и брильянтах, заложенных ростовщику беспокойным мужем. Но с её красавицей прапрапрапрабабушкой, сводившей с ума даже государя, их разделяет время двух веков, впрочем, беспощадное и к той, и к этой.

Воронцовы, живущие в нашей Сосновке под Хабаровском, потомки Пушкина в седьмом поколении. Они – от старшего сына поэта – Александра. У него в своё время родилась дочь Наталья, которая вышла замуж за Воронцова-Вельяминова. В этом браке родилась дочь Мария. Выбрав в суженые Евгения Клименко, она родила от него дочь Наталью. Та вышла замуж за Владимира Воронцова-Вельяминова и родила сына Георгия. В годы войны молодому лейтенанту, Георгию Владимировичу, вторую часть фамилии сократили (что ещё за графские вольности?!). Сын его Владимир тоже стал военным. Это у них наследственное. В Хабаровске они познакомились с Ириной и поженились. Она уже тогда знала, что Владимир, страшно представить, из Пушкиных, тех самых.

Потом пушкинисты, неотступно следившие за родовым древом Александра Сергеевича, пришлют им графическую историю далёких истоков Пушкина. Изучая её, Владимир и Ирина, окончательно запутавшись в глубине веков, поймут простую истину – жизнь непреходяща.

У Владимира и Ирины родились трое сыновей. Старший, понятно, Александр. Теперь ему уже двадцать лет, он служит в армии и собирается перевестись на контрактную службу в свою Сосновку. Спустя год на свет появился Денис. И тут оказалось, что у мальчика редкая болезнь царских особ – гемофилия. Ею страдал, как известно, последний цесаревич. При дворе, дабы соблюсти чистоту царского рода, ближайшие родственники женились между собой, кузины выходили замуж за кузенов. Их дети бледнели, худели и гасли, маленькая ранка могла стать для них трагической.

Родившийся много позже Артём, живой, подвижный, тоже унаследовал несвертываемость крови. Носит в себе эту болезнь женщина, болеют же ею только мужчины. В Хабаровске таких больных чуть больше ста.

Ребёнок, даже предупрежденный, живет не чувствуя беды. Однажды Артём, как это бывает с детьми, разбил нос. Ирина уложила его в постель, высоко запрокинув сыну голову, но кровь все шла и шла. Владимир лихорадочно искал машину, чтобы отвезти сына в город, в больницу, только там ему могли помочь. Командир части попросил подождать Воронцова, машина вот-вот будет. Но она, на беду, где-то задерживалась. Владимир уговаривал знакомых, соседей, но выходило так, что ехать никто не мог. Прошло два часа. Артему становилось всё хуже. Когда они наконец добрались в гематологическое отделение, врачи попеняли матери, что ехали они слишком долго. И уже совсем не церемонясь: «Когда-нибудь вы потеряете ребёнка».

Но это был не первый шок, который испытала Ирина. Все началось с Дениса. Он рос настолько слабым ребёнком, что родители не решились отдать его в школу. Мама читала, считала и писала с ним дома. Приходили учителя. Ребенка можно уберечь от иголки, ножа и ножниц, но нельзя оградить от жизни. Денису удалили зуб, срочно понадобилось переливание крови. Командир части отправил тринадцать солдат-добровольцев, которые согласились сдать кровь для ребёнка. Все они получили по сорок рублей и увольнительную. История стала известна. Одна из газет, переврав все факты, написала о том, как нехорошо офицерам пользоваться служебным положением, измываясь над солдатами. Дело дошло до прокуратуры. С тех пор командир части Воронцовым помогать отказался.

Гемофилия страшна не столько внешними кровотечениями, сколько внутренними, которые поражают суставы. Спасение от возможной неподвижности – операция. Делают их только в Московском гематологическом научном центре медицинской академии наук. Год назад Дениса показали приехавшему в Хабаровск заведующему отделением Юрию Андрееву, тот согласился его прооперировать. Но как собрать ребенка в Москву семье, не вылезаящей из долгов, ибо от зарплаты до зарплаты мужа интервалы становятся все длиннее? Помог представитель компании «Аэрофлот – российские международные линии» Владимир Быстров, кстати, выпускник нашего мединститута, взявшийся бесплатно отправлять больных детей и сопровождающих взрослых в первопрестольную. Теперь неверующая Ирина буквально молится за него.

Полгода Денис провёл в стенах центра. Ему сделали четыре операции, каждая из которых, по словам их доктора, ставшего другом семьи, Екатерины Мансветовой, стоит порядка сорока тысяч долларов. Препараты так называемого оперативного замещения, которые на время восстанавливают столь естественное свойство крови сворачиваться, необычайно дороги. Больных гемофилией пока лечат бесплатно. Денис скучал, иногда звонил домой. Когда ему стало легче, сбежал с другом в самоволку – в метро покататься и хоть одним глазом посмотреть Москву.

В мае Денис вернулся домой, худой, измученный. Кормят теперь во всех больницах одинаково плохо. Но деньги, которые сунула ему мама, он сэкономил и купил сестре книжки. Поставить его на ноги может покой и диета. Но дома, где живут в долг в ожидании жалованья и пайка, часто не бывает самого элементарного, не говоря о свежем твороге и красной икре. Пока были живы родители Владимира и Ирины, они помогали. Мать Володи поддерживала их до последнего. Она жила в Иркутске, в том самом доме, на который год назад упал самолёт. Теперь на его месте часовня и застывший в глазах сына вопрос: «За что их так прицельно выбивает жизнь?». Стариков не стало, времена изменились, и каждый новый день стал для Ирины мукой. Чем накормить больных детей, на что купить лекарства, во что одеть Екатерину, которая ходит в школу? Прошлым летом, живя на одной картошке с огорода, который они садят за домом, Ирина ослабела так, что стала падать в обмороки.

Портрет Пушкина в их квартире висит в гостиной на самом видном месте. Александр Сергеевич весел и кудряв. Но тень трагической печали лежит на его челе.

Влюбившись в Наталью Николаевну, Пушкин пишет накануне свадьбы: «Будущность является мне не в розах, но в строгой наготе

своей. Горести не удивят меня. Они входят в мои домашние расчёты. Всякая радость будет мне неожиданностью». Свадьба откладывалась. То холера, то безденежье. Денег на приданое невесты не было, а без него никак нельзя. Отец позволил Пушкину заложить для свадьбы нижегородское имение. Тридцать пять тысяч ушли на наряды и разные пустяки. Но в самый день свадьбы Наталья Николаевна послала сказать, что венчание надо отложить, нет денег на карету. Пушкин послал. Не в силах более тратиться, он не сшил себе новый фрак, а одолжил у друга своего, Нащокина. Прожив несколько месяцев в Москве, Пушкин так задолжал, что заложил бриллианты и изумруды жены, кои он так и не выкупил. С первого года женитьбы Пушкин узнал нужду, и хотя никто из самых близких не слышал от него ни единой жалобы, беспокойство о существовании часто омрачало его лицо.

Воронцовы тоже долго скрывали болезнь детей, даже когда Денис стал прихрамывать. Вслед за журналисткой Галиной Востриковой их обнаружила неутомимая Антонина Константиновна Дмитриева. Тогда всё и открылось. Антонина Константиновна до последних дней хлопотала о них, с её помощью в квартире появился телефон. Но и тогда Ирина не предполагала, что однажды она с сердечной болью ляжет, и в доме не будет ни лекарств, ни хлеба, ни копейки денег.

Нищета унижает и опустошает душу. И уже другая журналистка – Люба Латыпова, собрав продукты и вещи, повезла их в Сосновку. Эта нечаянная помощь спасла Ирину и детей от голода, а главу семьи – от отчаяния, граничащего с безумством.

В городке помощь расценили по-своему. Ирине перестали давать в магазине в долг. Мол, вам, Воронцовым, из города продовольственное подкрепление поступает. Ирина молча плакала, а Владимир дольше обычного курил, отрешённо глядя в окно.

Их зовут в Дворянское собрание, благо с Воронцовыми на предмет их родословной все ясно. В последней из трёх книг о потомках Пушкина названы все они с четырьмя детьми.

– Я на родительские-то не хожу, – отшучивается Владимир, днями пропадая на службе.

Губернатор Красноярска Александр Лебедь приглашает Воронцовых на фестиваль «Пушкинские дни на берегах Енисея». Но им не до шумных празднеств.

В военном городке работы для женщин нет. Да и как Ирине оставить детей одних? Артёму и Кате каждый день в школу до «Стройки» добираться, не ближний свет. Стоять на остановке приходится долго. Катя часто простывала и почти всю зиму болела. За проезд дети

исправно платят, а тут как-то то ли истратили деньги на пирожок, то ли расшумелись, водитель решил наказать школьников и провёз их мимо дома на целый километр. Пришлось назад возвращаться пешком.

Воронцовым бы переехать в город. Там детская больница, аптеки и службы социальной помощи, ни одна из которых пока так и не нашла семью Воронцовых, просто многодетную семью, где есть больные дети. Они стоят в очереди на получение квартиры, но она движется в части так медленно, что, похоже, её не дождёшься. Хотя есть приказ Минздрава, по которому больным гемофилией полагается отдельная квартира. Впрочем, в Сосновке прямо за их домом лес и речка, куда они ходят гулять.

Нет, они не претендуют на наследство, как их объявившийся вдруг состоятельный родственник из Эфиопии. Сюжет в передаче «Человек и закон» Воронцовы сочли, как и мы все, за шутку. Но они имеют право на то, чтобы быть услышанными и понятыми. Бог с ней, потомственностью, если она так кому-то мешает принять их, как они есть, с бедой, постыдной нуждой и отчаянием.

Вдове Пушкина по указу императора хоть пенсию выплачивали. Правда, она была так ничтожна, что денег не хватало. Не раз Наталья Николаевна брала займы у своих горничных. Однажды в Михайловское приехал старый друг Пушкиных Вяземский. В доме не оказалось даже свечей.

Всё повторяется, словно не было двухсот лет.

Пушкин принадлежит всем, его одного хватает на всех, он близок, понятен, созвучен всем временам и нашему. Мы спешим прикоснуться к великому, не ведая страха обжечься, мы то мучительно-сокровенно, то почти панибратски похлопываем его по плечу, восклицая: «Мой Пушкин!». Если мы чисты сердцем и нелукавы в помыслах, поможем Пушкину остаться в его продолжении. Этой семье, осчастливившей нас уже тем, что живет с нами рядом. Да, это далёкий потомок любимого нами поэта, всё ещё черноволосый, с пушкинским (без сомнения, его!) профилем.

У Воронцовых и кот настоящий, старых английских кровей, бог весть как оказавшийся в здешних краях. Пушистый красавец с зелёными глазами, он укладывается на колени Ирине, грациозно свешивает лапы и мурлычет, заводя одному ему понятную песню.

Елена ИЩЕНКО

Латыпова, Л. Драма семьи Воронцова на фоне Пушкина / Л. Латыпова // Тихоокеанская звезда. – 1999. – 27 мая. – С. 3.

Дениса Воронцова удачно прооперировали в гематологическом научном центре в Москве. В майские дни его привёз обратно московский доктор, который попутно ещё и проконсультировал не один десяток больных в Хабаровске.

Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется... В самый разгар августовского кризиса мне позвонила соседка Владимира Георгиевича Воронцова:

– Писали о потомках Пушкина? Так помогите теперь хоть чем-нибудь! Положение ужасное: младшего Артёма отвезли в больницу, Ирина Александровна не встаёт из-за больного сердца, в доме ни копейки...

Действительно, писала. Действительно, Владимир Георгиевич Воронцов потомок Пушкина. Как подсчитала ныне покойная краевед А. К. Дмитриева, потомок в седьмом колене.

У Александра Сергеевича, как известно, старшим сыном был Александр. У него дочь Наталья, которая вышла замуж за представителя семейства Воронцовых-Вельяминовых. В этом браке родилась дочь Наталья. Она вышла замуж за Владимира Воронцова-Вельяминова и родила сына Георгия. Во время войны, отправляясь в армию, Георгий Владимирович лишился второй части фамилии – не положено было – и остался Воронцовым. В конце Второй мировой по пути на дальневосточные рубежи он доехал только до Иркутска: война закончилась, он там и остался.

Сына Георгия Владимировича, Владимира, судьба, а точнее служба забросила в Хабаровск. О своей родословной он не слишком распространялся. И даже его жена Ирина сначала не понимала, почему друзья зовут его Пушкиным. Он действительно похож на поэта, особенно стремительно нервным профилем, таким знакомым по рисункам и портретам. (А Денис, говорят, – копия внучки поэта Натальи.)

Один за других в семье появились трое мальчишек, из которых только старший, Саша, он остался здоров (сейчас он служит в армии). У Дениса и Артёма гемофилия, редкий недуг, который называют «царским»: считалось, что поражал он чаще всего королевских особ в результате близкородственных браков. Отличительная особенность – несвёртываемость крови, при которой малейшая царапина может стать причиной трагедии. Даже с одним больным ребёнком хлопот не оберешься, а тут сразу двое, которым, кроме всего прочего, нужно еще и усиленное питание. Потом родилась еще Катюшка, которая может быть носителем этой болезни и передать её своим сыновьям. Надо бы

сделать генетическую экспертизу, но это очень дорого.

Воронцовы до последнего не афишировали своей беды. Даже когда семью снимало телевидение на фоне памятника Пушкину у Хабаровского педагогического университета (о господи, совсем по Окуджаве: «На фоне Пушкина снимается семейство, как обаятельны (для тех, кто понимает)...»), никто ничего не заметил. Разве что Денис слегка прихрамывал – так, мол, ногу подвернул. К тому времени он уже несколько раз лежал в больнице.

Лекарств нужно много и обязательно. Ирина Александровна собирает все сведения, промелькнувшие в печати, о самой болезни и о средствах, которые облегчают состояние во время приступов боли или предупреждают её. Стоят они безумно дорого и остаются пределом мечтаний.

Родственных связей по отцовской линии Воронцовы почти не поддерживают, с живущими за границей тем более. Хотя родословную Ирина Александровна собирает, в этом ей помогала Антонина Константиновна Дмитриевна. Она же и подняла на ноги город, узнав о беде.

Два года назад, когда она писала о Воронцовых, к решению проблем семьи активно подключилась тогдашний руководитель ассоциации больных гемофилией врач Екатерина Мансветова. В чём-то, не особенно уверенно, пообещал помочь крайздрав. На этом дело и кончилось до приезда из Москвы руководителя отдела гематологического научного центра Академии медицинских наук Юрия Андреева и главного гематолога страны, профессора Александра Пивника.

Тут Екатерина Феликсовна, как я понимаю, шанса не упустила (собственно, и приехали-то они по её приглашению). Осмотрев Дениса, Андреев решил прооперировать его бесплатно.

Впрочем, во взаимоотношениях московских и хабаровских гематологов это уже, скорее, правило, чем исключение: за семь лет сотрудничества прооперировано бесплатно около двух десятков больных. «Хабаровская койка» в Москве работала активно, но мальчика всё не отправляли – не было необходимых документов. И денег, естественно, на отправку тоже не было.

Екатерина Феликсовна отправилась к Владимиру Евгеньевичу Быстрову в Дальневосточное представительство компании «Аэрофлот Российские международные линии», и он без проволочек решил вопрос о бесплатной отправке Дениса в Москву. Но история на этом не кончается. Руководители ассоциации больных гемофилией и представительство компании «Аэрофлот Российские международные линии» подписали

договор о начале сотрудничества в рамках акции «Здоровая кровь», по которому авиаторы обязались помогать нашим больным получать максимально возможное лечение.

Но всё же... И Дениса Воронцова, и его братьев по несчастью совсем не обязательно было бы отправлять в Москву, отрывая от родных и затрачивая огромные деньги. По мнению того же профессора Андреева, хабаровские специалисты имеют все возможности, чтобы проводить полноценное лечение на месте (кстати, главный гематолог России – выпускник Хабаровского медицинского института).

Еще важнее профилактика. В зарубежных странах гемофилия давно уже не является фатальным заболеванием. В Израиле, например, гемофилики служат в армии, а в США занимаются спортом. И всё потому, что болезнь выявляется на ранних этапах и решающую роль играет именно профилактика. У нас же, как только речь заходит о ранней профилактике, возникает множество проблем.

Похоже, я только сейчас (а на этом примере особенно ясно) начинаю понимать, во что обошлось нам социальное выравнивание в течение длинных советских лет, когда у многих семей оказались обрублены корни. Опасно было быть богатым – раскулачивали, еще опаснее дворянином; о ком-то лучше просто не знать, а кто-то затерялся «без права переписки», и о нём тоже лучше не вспоминать, потому что детям и внукам надо жить. И кто за это осудит? Забвение было необходимым условием выживания и благополучия следующих поколений. А на Дальнем Востоке оно ещё и легло на благодатную почву великих дореволюционных переселений, когда связи с западными родственниками разрывались вроде бы объективно – огромные расстояния, долгие сроки, разные заботы. Так подавляющее большинство из нас стало иванами, не помнящими родства.

И тем не менее пушкинская семья, вроде бы, исключение: семейное дерево изучено, на первый взгляд, достаточно хорошо. Выпущено немало книг, кое-что у Воронцовых есть с авторскими надписями. И всё-таки это только на первый взгляд. Кто чем болел, кто жил в ладу с душой и обществом, а кто ради того же выживания перешагивая через себя – как узнаешь? Ирина Александровна знает о своей семье тоже не дальше третьего поколения. А для ребят эти знания сказались жизненно важны. Гемофилия – болезнь наследственная и может проявиться через несколько поколений. Это как раз тот случай, когда ребёнок расплачивается за что-то «неправильное в жизни предков, заставившее заложить мину замедленного действия в механизмы жизнедеятельности потомков. Думаю, что на базе отделения Дальмедцентра давно пора создать специализированный центр, который оказывал бы помощь всем

дальневосточникам, больным гемофилией. Денег на это, естественно, нет и в ближайшем будущем не предвидится.

Однако наши гематологи отыскивают разные пути, чтобы всё лучшее было у нас. Появились отечественные лекарства, разработанные тем же центром, заключены договоры на их испытания. Есть уже научные публикации и хорошие результаты, о них докладывали на научной конференции в столице. Есть идея размещать пилотные линии по производству этих препаратов в регионах, и хабаровчане одними из первых начали прорабатывать этот вопрос. Попутно выяснили, что москвичи достаточно плохо осведомлены о возможностях фармацевтического производства и их реализации на периферии. Как наши врачи убедили их, не известно, но только крепких союзников среди москвичей они нашли и технико-экономическое обоснование им пообещали выдать бесплатно. Дело осталось за малым – найти единомышленников на своей территории. Мансветова убеждена, что любые проблемы решаемы, если их всё же решать, а не создавать видимость.

Конечно, опять нужно говорить о деньгах. Вице-премьер Валентина Матвиенко обещала от имени правительства финансовую поддержку программе празднования 200-летнего юбилея великого русского поэта в государственном музее-заповеднике «Пушкиногорье». На реализацию программы федеральным бюджетом предусмотрено было в прошлом году 32,5 миллиона рублей, в этом 53,5 миллиона и 12 миллионов рублей инвестиций. Завершена реставрация музея-усадьбы «Тригорское» главного усадебного дома Осиповых-Вульф, с которыми связаны «деревенские» главы «Евгения Онегина»

И я думаю: память о классике – это замечательно. Понимаю, что такие праздники устраивать приятно, особенно в наше тяжёлое время. И безопасно – в оценке не пролетишь, и тепло – приобщиться к культурному роднику можно...

Но по-настоящему великое всегда соразмерно и созвучно заботам сегодняшнего дня. И в таком случае хотя бы малюсенькую толику этих средств пустить не на восстановление литературных памятников, а на реальную помощь живущим и прежде всего тем, кто волею судеб оказался в свете (или в тени?) великой родословной. Мне кажется, Александр Сергеевич простил бы нас, если бы усадьба его друзей не блистала показным уютом прошлого, но его далёкие потомки имели бы возможность нормально учиться, питаться и лечиться.

Вот так замкнулось – прошлое и настоящее, личное и общественное, судьба человека и огромной страны. Символично. И эта семья нам нужна

не только и не столько как историческая реликвия или музейная редкость (пусть простят меня за это сравнение Воронцовы). Это как индикатор основ нашей жизни – откуда мы вышли и куда идём, чему учимся и насколько живы.

А юбилей Пушкина близко-близко.

Л. ЛАТЫПОВА

Миронова, Г. Седьмой Пушкин // Тихоокеанская звезда. – 1999. – 15 декабря. – URL: https://toz.su/newspaper/arkhiv/1999_12_15_sedmoy_pushkin/ (дата обращения: 06.02.2024).

У Воронцовых рождались мальчики. Их было уже трое. Но радоваться этому было нельзя, хотя никто ни о чём не догадывался.

В их роду всегда было много детей. Владимир и Ирина это знали доподлинно до седьмого колена. Редкая вещь для россиян, ведь дальше прадедушек никто ничего не помнит. Наверное, и они бы не знали, но специалисты точно вели учёт их роду, собирали портреты, фотографии и биографии всех пра-пра. Они происходили от Пушкина!

Одного только не знал никто. В их роду таилась загадочная болезнь – гемофилия. При этом сразу же вспоминается царевич Алексей, что гемофилией болеют только мальчики и связана она с плохо останавливаемыми кровотечениями.

Жуткая беда Воронцовых обнаружилась, когда у среднего сына Дениса стали появляться странные синяки. Диагноз устанавливали долго, ведь это редкостное заболевание, и коварная гемофилия может передаваться через многие-многие поколения. Мама Ирина, узнав, наконец, чем болен сын, чуть сама не умерла, удар пришёлся на сердце. А вскоре выяснилось, что болен и младшенький. И только первого сына болезнь помиловала.

Воронцовы не раз перечитывали все семейные хроники. У старшего сына Пушкина Александра родилась дочь Наталья, которая вышла замуж за Воронцова-Вельяминова. От них пошла Мария. И снова свою дочь назвала Натальей, которая в замужестве вернула и фамилию Воронцова-Вельяминова, выйдя за троюродного брата. Потом появились уже их прадедушка и дедушка, ставший просто Воронцовым в Отечественную войну для сокращения. Никакого упоминания о гемофилии не было. Скрывалась ли она в роду Пушкиных или была привнесена в браках, неизвестно. Такие исследования – не медицинские карты. И пожалуй, впервые отчаявшиеся потомки пытались посмотреть на «древо жизни» с такой точки зрения. Но однажды они узнали, что гемофилия выскакивает в седьмом колене, а их сыновья как раз и были седьмыми Пушкиными.

Воронцовы на Дальнем Востоке известны. Если в восьмидесятих годах по миру числилось 243 потомка Пушкина, то здесь они были единственными. К юбилеям Пушкина о них рассказывали раз за разом. Всем хотелось увидеть в детях Воронцовых какие-то особые таланты, отзвуки великого предка: «А хорошо ли учатся?», «А пишут ли стихи?». Родители известности стеснялись, какая заслуга в происхождении? Но людям было интересно, сняли даже специальную передачу про их кота. А про болезнь сыновей они вовсе не рассказывали, вроде как стыдились. Способности у ребятшек были обыкновенными. И они были самоучками на дому. С двумя больными сыновьями занималась в основном мама – нельзя было никуда отпустить. Тем более из Сосновки детей в школу возят автобусом.

В Сосновке сосен нет. Это закрытый военный городок, где во внутренних войсках служит «старший Пушкин» – старлей Владимир Воронцов.

Его всегда прозывали Пушкиным. Жена, познакомившись с ним, сначала страшно удивлялась, с чего бы это? А фотографии любили снимать Владимира в профиль, взбивали армейский ежик для большего сходства, эх, если бы еще старинные бакенбарды! Походил на предка-поэта потрясающе, если, конечно, в современном военном человеке хотелось увидеть именно это. Ничего себе гены!

Дети разных поколений узнавали, что они роду Пушкина с малолетства. Ребятам это не очень нравилось, на них показывали, за руку перед многими водили. А папы и мамы, как первый аргумент воспитания, строго грозили пальцем: «Не позорь честь предка!». И не понапрасну, видно, мужчины становились офицерами, от гусара до милиционера, много среди них было репрессированных. А женщины были добрыми и верными женами и не верили, что Наталья Гончарова была гулёной.

Никаких особых талантов и подвигов, просто честно прожитые жизни...

Так же жили и Владимир с Ириной и считали бы себя счастливейшими из Пушкиных, если бы не грозная болезнь сыновей.

О ней нужно было помнить ежеминутно. Сколько раз они Дениса едва спасали. Помощь ему могли оказать только в Хабаровске. Когда начиналось стремительное кровотечение, нужно было срочно искать или ловить машину, ждать «скорой» было некогда, минуты отсчитывали жизнь. И сколько раз врачи предупреждали: еще раз опоздаете, мы мальчика уже не вытянем. И советовали просить квартиру в городе или, по крайней мере, купить машину. Но как можно мечтать о нереальном? Реально – это когда здоровый старший сын пошел в спецназ и стал

собираться на войну: «Ну хоть на “Запорожец” там заработаю!». Отговаривать его было бесполезно.

Дух семьи держался всегда на маме, худенькой бледной блондинке, она даже решила родить дочку, крутилась, работала и дома все успевала. И где-то однажды силы кончились... Может, со смертью родителей, которые немало помогли? Может, когда на дом свекрови в Иркутске упал «Руслан»? Ирина ослабела и всё чаще горестно повторяла: «Над нами злой рок Пушкиных...». Все были бедными, несчастливыми и жили тяжело.

Прошлым летом Воронцовы дошли до ручки, зарплату мужа стали задерживать, спасал только огородик, и они стали падать в голодные обмороки. Денис к 18 годам превращался в полного инвалида. Уже пять лет его не отпускают страшные боли.

Обыкновенный человек такое о гемофилии не знает. Кровь скапливается в суставах и не рассасывается. Принимать анальгетики нельзя, они усиливают кровотечение. Надо терпеть, терпеть и терпеть. Артём, тот плачет от боли, хотя болезнь у него проходит легче. У Дениса просто кричат глаза.

– Это как зуб болит? – спрашивала его, чтобы понять, с чем можно сравнить муки.

– Нет, зуб просто ноет, а тут резко... Я пытаюсь все время отвлекаться, вспоминать о чём-то хорошем или мечтать.

– О чём?

– Стать компьютерщиком или режиссёром.

– А что больше хочется?

– Месяц прожить без боли.

Больные гемофилией часто начинают принимать наркотики. Страдания изматывают душу. Седьмой Пушкин отличается тем, что боль не победила в нём доброты и мягкости. Болезнь почти обездвижила его, Денис не выходит из дома, нет никаких впечатлений, что так не по молодости, но по уму он опережает сверстников. В этой борьбе с болезнью – его талант. Каким замечательным человеком он мог бы стать, всё думала про себя. Но почему стать? Он такой, какой есть.

Два года назад мама Ирина переборола гордость и призналась всем, что дети страшно больны. Может, мальчикам помогут, не как потомкам Пушкина, а просто больным детям? В Хабаровске врачи сделать уже ничего не могли.

Воронцовым предложили операцию в Москве, пролёт оплатила авиакомпания. Восемь месяцев Денек провел в больнице. Говорили, что после этого суставы разрабатываются. Владимир Воронцов с ужасом

прикидывал стоимость лечения, которое им провели бесплатно, – за всю жизнь этого бы не заработать! А облегчения не было... Но люди стали присылать в Сосновку посылки и переводики со словами: «Держитесь!». Письма читали все сообща, а отвечала только мама, Денис уже не мог писать или рисовать, как любил, ломило суставы.

Воронцовы понимали, что люди в душевном порыве делятся с ними последним. Почему только так бывает, что бедным помогают бедные? «Пушкинисты» из всех сил искали спонсоров, писали в организации, которые объявили себя участниками грандиозных юбилейных пушкинских торжеств, губернатору Хабаровского края и ассоциации потомков Пушкина. Денису можно было помочь, если покупать дорогущее импортное лекарство «Восьмой фактор», как инсулин для диабетиков, или отправить на лечение за границу. Никто не отозвался даже письмом. Наверное, правда, нельзя мечтать о нереальном.

Пушкин в шоколаде приятнее рассказов о несчастном потомке. Да ведь и самого поэта многие любят только за то, что его стихи легко учились в школе. Впрочем, юбилейный год уже почти прошёл, что могли потратить на Пушкина, уже потратили. До трёхсотлетия никто из нас не доживёт.

Галина МИРОНОВА
(«Комсомольская правда», 7.12.99 г.)

Список литературы и интернет-источников

1. Богданов, С. Пушкин в памяти дальневосточников: По страницам фондов Государственного архива Хабаровского края : [о местах в Хабаровске, связанных с А. С. Пушкиным, имя которого увековечено в названии улицы, мемориальных досках, памятнике] / С. Богданов // Словесница искусств. – 2016. – № 1 (37). – С. 22–25. – URL: <https://www.slovoart.ru/node/2180> (дата обращения: 06.02.2024).

2. Залевская, В. Пушкин в Хабаровске: памятник, улица, ТЦ... : [об истории памятника Пушкину, улицы Пушкина, народного дома им. А. С. Пушкина в Хабаровске, о стихотворениях, посвящённых Пушкину, написанных поэтами-дальневосточниками] / подготовила В. Залевская // Тихоокеанская звезда. – 2022. – 23-24 ноября. – С. 3. – URL: [https://toz.su/special_issues/yo_raznom/pushkin_v_khabarovske_ramyatnik_ulitsa_tts_/](https://toz.su/special_issues/yo_raznom/pushkin_v_khabarovske_ramyatnik_ulitsa_tts/) (дата обращения: 06.02.2024).

3. Ищенко, Е. На фоне Пушкина сосновское семейство: Драматична судьба хабаровских потомков великого поэта / Е. Ищенко // Хабаровские вести. – 1999. – 20 мая (№ 56). – С. 2.

4. Кандауров, И. Пушкин и Хабаровск : [об истории памятника

поэту в Хабаровске и улицы Пушкина] / И. Кандауров // Приамурские ведомости. – 1997. – 19 авг. – С. 3.

5. Красноштанов, С. Александр Сергеевич Пушкин и Дальний Восток / С. Красноштанов // Словесница искусств. – 2005. – № 2 (16)). – URL: <https://www.slovoart.ru/node/2156> (дата обращения: 06.02.2024)

6. Латыпова, Л. Драма семьи Воронцова на фоне Пушкина / Л. Латыпова // Тихоокеанская звезда. – 1999. – 27 мая. – С. 3.

7. Миронова, Г. Седьмой Пушкин // Тихоокеанская звезда. – 1999. – 15 декабря. – URL: / https://toz.su/newspaper/arkhiv/1999_12_15_sedмой_pushkin (дата обращения: 06.02.2024).

8. Савченко, А. Ай да Пушкин! // Тихоокеанская звезда : [об истории памятника А. С. Пушкину в Хабаровске] / А. Савченко // Тихоокеанская звезда. – 2019. – 6 июня. – С. 3. – URL: https://toz.su/arkhiv/?ELEMENT_ID=144326 (дата обращения: 06.02.2024).

9. Сливко, С. В. Хабаровский Пушкин : [о памятнике А. С. Пушкину в Хабаровске / С. В. Сливко. – URL: (дата обращения: 06.02.2024).

10. Одна судьба и два памятника : к 100-летию со дня рождения почётного гражданина Хабаровска Антонины Константиновны Дмитриевой // Дебри-ДВ. – URL: (дата обращения: 06.02.2024).

